

ISSN 2409-630X (Print), ISSN 2618-916X (Online)
DOI: 10.24412/2409-630X.067.020.202404.386-392

УДК 94:33

Е. С. Кравцова

*Курский государственный медицинский университет (Курск, Россия),
e-mail: elenakravcova@yandex.ru*

Хозяйство крестьян Российской империи в конце XIX – начале XX в. глазами современников

Аннотация

Введение. *Анализируя причины политических катаклизмов Российского государства в начале XX в., большинство исследователей отмечают такую важную причину, как нерешенность аграрного вопроса, которая привела к росту недовольства крестьян – крупнейшей социальной группы в стране. Цель статьи заключается в попытке анализа проблем крестьянского хозяйства в России конца XIX – начала XX в.*

Материалы и методы. *В работе использованы статистические данные и исследования ученых конца XIX – начала XX в. Историческое исследование хозяйственной жизни крестьян включает различные методы, позволяющие глубже понять их быт, экономические отношения и социальные условия. Метод анализа первоисточников, благодаря которому возможно уточнить хозяйственные практики. Метод экономического анализа, который через применение экономической теории и анализа дает возможность изучить хозяйственные практики. Метод тематического анализа, позволяющий изучение специфических тем, таких как земельные отношения, кредитование, торговля, возможности и ограничения, с которыми сталкивались крестьяне. Эти методы в совокупности позволяют исследователям полно и многогранно изучать хозяйственную жизнь крестьян, их окружение и социальные условия, что имеет важное значение для исторической науки и понимания процессов, происходивших в сельском хозяйстве.*

Результаты исследования. *В конце XIX в. хозяйство крестьян в России представляло собой сложную систему, наполненную как возможностями, так и проблемами. Так, основной формой ведения хозяйства оставалось мелкое крестьянское землевладение. Крестьяне чаще всего делали упор на смешанное земледелие, включая как crop production (выращивание зерновых, овощей), так и animal husbandry (скотоводство). Освобождение крестьян создало новые условия, но многие крестьяне получили землю в обремененном состоянии, так как за землю приходилось платить откупные, что увеличивало долговую нагрузку. Средняя продуктивность крестьянских хозяйств оставалась низкой из-за устаревших агротехнических методов. Многие крестьяне не использовали современные удобрения и семена, что приводило к неэффективности в производстве и нехватке продовольствия. Большинство крестьян жили в бедности, и доход от сельского хозяйства не всегда покрывал потребности их семей. Это было вызвано высокими налогами, а также нехваткой доступа к рынкам сбыта и кре-*

© Кравцова Е. С., 2024

дитам. Крестьянская жизнь была полна трудностей. Социальная структура деревни была иерархичной, и многие крестьяне зависели от местных помещиков и торговли, что ограничивало их возможности. Крестьянская община из организации единомышленников превратилась в тормоз для развития крестьянских хозяйств. Крестьянское хозяйство в России в конце XIX – начале XX в. оставалось подвержено негативным факторам, которые создали напряженность и нестабильность и в итоге способствовали социальным и политическим изменениям начала XX в.

Обсуждение и заключение. Предложенные в статье положения и суждения создают основу для дальнейшего более детального изучения крестьянского хозяйства в Российском государстве конца XIX – начала XX в., а также могут быть использованы в преподавании дисциплины «История Отечества» в вузе и школах.

Ключевые слова: Российская империя, крестьянское хозяйство, наделы, крестьянская община, недоимки.

Для цитирования: Кравцова Е. С. Хозяйство крестьян Российской империи в конце XIX – начале XX в. глазами современников // Экономическая история. 2024. Т. 20, № 4. С. 386–392. DOI: 10.24412/2409-630X.067.020.202404.386-392.

Elena S. Kravtsova

Kursk State Medical University (Kursk, Russia),

e-mail: elenakravcova@yandex.ru

The Economy of Peasants of the Russian Empire in the late XIX – early XX Centuries through the Eyes of Contemporaries

Abstract

Introduction. Analyzing the causes of political cataclysms of the Russian state in the early XX century, most researchers note such an important reason as the unresolved agrarian issue, which led to the growth of peasant discontent, and they were the largest social group in the country. The purpose of the article is to attempt to analyze the problems of peasant farming in Russia at the turn of the XIX – early XX centuries.

Materials and Methods. The work uses statistical data and research by scientists of the late XIX – early XX centuries. Historical research of the economic life of peasants includes various methods that allow a deeper understanding of their way of life, economic relations and social conditions. The method of analysis of primary sources, thanks to which it is possible to clarify economic practices. The method of economic analysis, which through the application of economic theory and analysis makes it possible to study economic practices. A method of thematic analysis that allows studying specific topics such as land relations, credit, trade, opportunities and constraints that peasants faced. These methods together allow researchers to fully and multifacetedly study the economic life of peasants, their environment and social conditions, which is important for historical science and understanding the processes that took place in agriculture.

Results. At the end of the 19th century, peasant farming in Russia was a complex system filled with both opportunities and problems. Thus, the main form of farming remained small peasant land ownership. Peasants most often focused on mixed farming, including both crop production (growing grain, vegetables) and animal husbandry (cattle breeding). The emancipation of the peasants created new conditions, but many peasants received land in an encumbered state, since they had to pay ransom for the land, which increased the debt burden. The average productivity of peasant farms remained low due to outdated agricultural methods. Many peasants did not use modern fertilizers and seeds, which led to inefficiencies in production and food shortages. Most peasants lived in poverty, and income from agriculture did not always cover the needs of their families. This was due to high taxes, as well as lack of access to markets and credit. Peasant life was full of difficulties. The social structure of the village was hierarchical, and many peasants depended on local landowners and trade, which limited their opportunities. The peasant community turned from an organization of like-minded people into a brake on the development of peasant farms. Peasant farming in Russia in the late 19th – early 20th centuries remained susceptible to negative factors that created tension and instability and ultimately contributed to the social and political changes of the early 20th century.

Discussion and Conclusion. *These provisions and judgments proposed in the article create a basis for further more detailed study of the peasant economy in the Russian state of the late 19th – early 20th centuries, and can also be used in teaching the discipline History of the Fatherland in universities and schools.*

Keywords: *Russian Empire, peasant economy, allotments, peasant community, arrears.*

For citation: *Kravtsova E. S. The Economy of Peasants of the Russian Empire in the late XIX – early XX Centuries through the Eyes of Contemporaries. *Economicheskaya istoriya* = Russian Journal of Economic History. 2024; 20(4): 386–392. (In Russ.). DOI: 10.24412/2409-630X.067.020.202404.386-392.*

Введение

Реформы Александра II вывели развитие Российской империи на новый уровень. Они привели к коренным сдвигам и в политике, и в экономике, и в социальной сфере. Изменения особенно затронули крестьянство как самую многочисленную социальную группу и сельское хозяйство, определяющее хозяйственный уклад страны. Преобразования второй половины XIX в. для крестьян можно сравнить с английским «огораживанием», повлекшим глобальные изменения, модернизацию как общества, так и существовавших экономических устоев. Эта проблема неоднократно поднималась как российскими [4; 6; 7; 10; 11; 15], так и зарубежными исследователями [18–20].

Освобождение крестьян от крепостного права открыло новые возможности, но также привело к серьезным проблемам. Площадь угодий, переданных крестьянам, часто была недостаточной для ведения полноценного хозяйства. Крестьяне получили землю, но не всегда имели средства для ее обработки. На рубеже XIX–XX вв. в России агрономические методы оставались примитивными. Это замедляло процесс повышения урожайности и профилактики болезней растений. Большинство крестьян продолжали использовать старые методы ведения сельского хозяйства, что ограничивало их производственные возможности. Из-за низкой платежеспособности и бедности крестьяне часто не могли тратить средства на улучшение своих хозяйств. Это создавало условия для постоянной экономической нестабильности и напряженности. Различия в природных и экономических условиях, а

также в уровне инфраструктуры между регионами создавали неравные условия для развития крестьянских хозяйств. Например, Центральная Россия и Сибирь имели различные возможности для сельского хозяйства. Эти проблемы в совокупности значительно затрудняли развитие крестьянского хозяйства в России и создавали предпосылки для социальных катаклизмов, которые впоследствии вылились в революционные движения начала XX в.

Поэтому аграрный вопрос был своеобразной «болевым точкой» эпохи, о которой велись споры и в политических кругах, и в экономической среде, и в культуре. Недороды, голод, крестьянское малоземелье, дороговизна земли, огромные недоимки, состояние крестьянского хозяйства, социокультурные изменения в крестьянской среде, роль общины в жизни крестьян – эти и другие вопросы становились регулярными объектами обсуждения среди современников.

Современники выделяли важные моменты, касающиеся жизни крестьян. Так, при анализе влияния общины на жизнь крестьянина отмечалось, что оценка важности ее существования разнилась от экономического положения семей и принятым в общине коллективным формам хозяйствования [5; 9; 16]. Если община наработала эффективные коллективные методы работы, переделы земли учитывали интересы ее членов, ведение хозяйства приносило определенный, но гарантированно постоянный доход, то крестьяне поддерживали общинный уклад, указывая на исторически сложившиеся условия и взаимную поддержку при такой форме жизни. Так,

В. С. Пругавин отмечал: «Наклонность русского народа к совместной, коллективной жизни и деятельности. Историческое развитие социально-бытовой жизни русского народа выработало в нем представление о мире, как реальной силе, охраняющей народ от зла, бедствие и неправды» [14, с. 70]. С другой стороны, принятие решений в общине в интересах богатых ее членов, плохая земля, отсутствие взаимной поддержки, низкий агрокультурный уровень обработки почвы и ведения хозяйства, приоритетность отходничества над земледелием приводили к выводу, что община – ненужный, тормозящий элемент крестьянской жизни. А. П. Никольский подчеркивал: «...везде и всегда прогресс в землевладении шел от единиц более способных и лучше приспособившихся, а не наоборот. Поэтому при общинном землевладении почти отсутствует и сама возможность сельскохозяйственного прогресса» [16, с. 25].

Стоит обратить внимание и на принципы ведения хозяйства крестьянами, которые чаще всего ориентировались на уже имеющийся опыт и слабо реагировали на новые подходы и идеи, а вести хозяйство по старинке уже было невозможно. При этом, стоит отметить, что типы землевладения и преобладание выращивания культур, сложившиеся в нашей стране, были исторически обусловлены [17, с. 13–20].

На устоявшиеся проблемы: общинные переделы земли, аренду земли, использование устаревших орудий труда, плохого семенного фонда, практически полного игнорирования удобрений, дороговизну земли – накладывались масштабные природно-климатические бедствия, такие как серьезное сокращение площадей лесных массивов, истощение и эрозия почв, фактическое высыхание и опустынивание пастбищ и заливных лугов из-за повсеместного осушения болот, которые происходили из-за неграмотного и стяжательского ведения хозяйства [1, с. 678]. Кроме того, энтузиаст-новатор в ведении современных методов хозяйствования, общественный деятель А. И. Васильчиков выделял еще

несколько причин, отрицательно влиявших на крестьянское хозяйство: «частые мирские переделы в неопределенные сроки», «арендование частных земель на короткие сроки», «оптовое арендование помещичьих земель с передачей их по мелким участкам крестьян-земледельцам» [1, с. 679–681].

Все эти вопросы оказывались и в фаворите интереса периодической печати. Проблемы крестьянства поднимались в журнале «Русская мысль». Так, рассматривая проблемы земского самоуправления в России, неизвестный автор отмечал, что переделы крестьянской земли влекли за собой ухудшение состояния семей, которые по какой-либо причине потеряли кормильца. Причина такого положения состояла в крепком соединении земельных наделов с государственными и земскими податями, ответственности за выплаты которых несло все общество [8]. В этом положении кроется важнейшая функция общины – недопущение плохой обработки земли или полное ее оставление, в связи с чем земля перераспределялась между другими членами общества вплоть до становления детей работоспособными. Можно подчеркнуть, что «с владением земель соединяется обязанность платить налоги государственные, земские и мирские. Общее их количество соразмеряется строго с пространством владимой земли. Поэтому обессилевший двор всегда имеет интерес сдать часть своей земли тому двору, рабочая сила которого с течением времени увеличилась» [2, с. 105], но, с другой стороны, такие действия приводили к обнищанию дворов, понесших потерю кормильца. Безусловно, общество оказывало небольшую поддержку таким семьям, но кардинально не приводило к решению проблем. Автор признает эффективность общины, указывая, что «землевладение, с одной стороны, а подати и повинности, с другой, это – одна рука, смотря на которую можно в одно время ладонь, в другое – тыльную ее поверхность» [2, с. 110]. Таким образом, складывалась интересная ситуация, с одной стороны, платежеспособность члена общества, его экономические возможности

вливают на получение земельного участка, с другой – пользование землей усиливает экономическую составляющую семьи. Отдельно отметим, что при равных данных количества членов семьи возможности получения доходов с земельных наделов будет различаться и из-за наличия скота, и из-за количества и качества орудий труда и даже в связи с работоспособностью членов семьи. В связи с этим важное место в жизни крестьян должно занимать земство, которое должно помогать крестьянам и просвещать их: «таковы заботы земств об устройстве мелкого земельного кредита, выдача ссуд на покупку крестьянами земли, поддержка крестьянских промысловых артелей» [2, с. 121–122] и, безусловно, оказание помощи крестьянскому населению в случае недорода и голода [12, с. 120–126].

Исследователь Н. Н. Златовратский, анализируя жизнь крестьян и состояние крестьянского хозяйства, отмечал интересную деталь: при низком социальном статусе в целом, бедности крестьяне себя ощущают государствообразующим и государствоподдерживающим сословием: «В нашем народе утвердилось и укоренилось до известной степени довольно ясное сознание правоты собственного существования – сознание того, что им одним держится государство: он единственный производитель предметов первой необходимости, единственный плательщик и наполнитель государственной казны, он бескорыстный защитник страны, умирающий на полях сражений» [3, с. 92].

Н. Н. Златовратский пришел к неутешительному выводу, что положение дел в крестьянских общинах было сложным. Ранее принятое в крестьянских общинах совместное решение вопросов уходит, растут злобность, зависть, угрозы, непринятие друг друга: «Чересполосица достигает невероятной степени, ведение правильного хозяйства для всех становится затруднительным; вследствие наросшей неравномерности распределения в общине являются ссоры, недовольство; мирная, культурная жизнь делается невозможной, замечается общее

беспокойство, недружелюбие, разыгрываются страсти» [3, с. 90].

Автор делает вывод, что корни такой ситуации кроются в общей неустроенности крестьян, превращении общины из объединения единомышленников и соратников в объединение конфликтующих сторон. Причина этого – в узурпации общинной земли, как следствие, власти на сходах в руках узкой группы людей и даже не всегда занимающихся земледелием. Он отмечал, что на территории Российской империи не единичны были случаи, когда в крупных селах из 700 и более душ фактически владеют землей не более 40 хозяев, которые обрабатывали всю надельную землю, причем из этих 40 человек только половина обрабатывали землю сами, а остальные были люди, не занимающиеся сельскохозяйственным трудом – лавочники, кабатчики, кулаки: «Вследствие всего этого весь хозяйственный инвентарь все больше сосредотачивается в руках в руках незначительного меньшинства; большинство почти совсем перестает его заводить и начинает жить на хлебах, т. е. хозяин надела, уходящий на заработки, очень рад, если взявший обрабатывать его надел даст хлеба его жене и ребятишкам, чтобы не умереть с голоду до Рождества» [3, с. 102]. Автор подчеркивал, что в большинстве регионов Российской империи институт сельской общины переродился в инертный и неэффективный орган власти.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в., после отмены крепостного права в 1861 г., крестьянское хозяйство в России претерпело значительные изменения. Современники отмечали множество аспектов, влияющих на жизнь крестьян: хотя официально крестьяне стали владельцами земли, на практике многие из них столкнулись с нехваткой земли или ее плохими условиями. Государственные наделы часто были недостаточными для ведения полноценного сельского хозяйства. Многие крестьяне оказались в долговой зависимости от помещиков или кредиторов, что затрудняло их экономическое развитие. Обремененные долгами, они часто были вынуждены ра-

ботать на помещичьих землях, продолжая традиции зависимости. Современники отражали в исследованиях и работах социальные проблемы, с которыми сталкивалось крестьянство, что расширяло понимание этого важного слоя населения в России.

Список источников

1. *Васильчиков А. И.* Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1876. Т. 2. IV, 565–1008, V с.
2. Голос к Земству // *Русская мысль*. 1880. № 1. С. 102–124.
3. *Златовратский Н. Н.* Очерки народного настроения // *Русская мысль*. 1884. № 1. С. 82–102.
4. *Зырянов П. Н.* Крестьянская община Европейской России 1907–1914 гг. М.: Наука, 1992. 256 с.
5. *Ковалевский М. М.* Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения. М.: Тип. В. Ф. Миллера, 1879. 235 с.
6. *Корелин А. П.* Аграрный сектор в народнохозяйственной системе пореформенной России (1861–1914 гг.) // *Российская история*. 2011. № 1. С. 42–55.
7. *Корелин А. П.* Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 390 с.
8. *Кравцова Е. С.* Налоговая система России в конце XIX – начале XX в. // *Преподавание истории в школе*. 2009. № 5. С. 44–47.
9. Крестьянское хозяйство. Вып. 1 *Формы крестьянского землевладения* / сост. В. Орлов. М.: Тип.-полигр. С. В. Гурьянова, 1879. 320 с.
10. *Милов Л. В.* Великокорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 1998. 572 с.
11. *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи. СПб.: Дм. Буланин, 2003. Т. 1. 582 с.
12. *Митропольский А.* О народном продовольствии // *Русская мысль*. 1891. № 10. С. 120–126.
13. *Никольский А. П.* Земля, община и труд: особенности крестьянского правопорядка, их происхождение и значение. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1902. 195 с.
14. *Пругавин В. С.* Русская земельная община в трудах местных исследователей. М.: Тип.-лит. И. Н. Кушнарева и К, 1906. 300 с.
15. *Рязанов В. Т.* Экономическое развитие России (XIX–XX вв.). СПб.: Наука, 1998. 796 с.
16. Сборник материалов для изучения сельской поземельной общины. Издание Вольного экономического и географического обществ / под ред. Ф. Л. Барыкова, А. В. Половцева, П. А. Соколовского. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1880. 32 с.
17. *Семенов-Тянь-Шанский В.* Город и деревня в Европейской России: очерк по экономической географии с 16 картами и картограммами: (читан в соединенном заседании Отделений статистики, физической и математической географии И. Р. Г. О. 23 февраля 1910 г.). СПб.: Тип. В. Ф. Киришаума, 1910. 212 с. (Записки Русского географического общества. Т. 10, вып. 2).
18. *Brooks J.* When Russia Learned to Read: Literacy and Popular Literature, 1861–1917. Princeton, 1985. 219 p.
19. *Russian Peasant Women* / ed. by B. Farnsworth, V. Lynne. Oxford, 1992. 304 p.
20. *Russian Traditional Culture: Religion, Gender, and Customary Law* / ed. by M. Balzer. Armonk, N. Y., 1992. 310 p.

References

1. *Vasilchikov A. I.* Land ownership and agriculture in Russia and other European states. Vol. 2. Saint Petersburg, 1876. IV, 565–1008, V p. (In Russ.)
2. Voice to the Zemstvo. *Russkaya mysl'* = Russkaya Mysl. 1880. Vol. 1. 102–124. (In Russ.)
3. *Zlatovratsky N. N.* Essays on the popular mood. *Russkaya mysl'* = Russkaya Mysl. 1884; 1: 82–102. (In Russ.)
4. *Zyryanov P. N.* Peasant community of European Russia 1907–1914. Moscow, 1992. 256 p. (In Russ.)
5. *Kovalevsky M. M.* Communal land ownership, reasons, course and consequences of its disintegration. Moscow, 1879. 235 p. (In Russ.)
6. *Korelin A. P.* Agrarian sector in the national economic system of post-reform Russia (1861–1914). *Rossiyskaya istoriia* = Russian History. 2011; 1: 42–55. (In Russ.)

7. *Korelin A. P.* Cooperation and cooperative movement in Russia. 1860–1917. Moscow, 2009. 390 p. (In Russ.)
8. *Kravtsova E. S.* Tax system of Russia in the late 19th – early 20th centuries. *Prepodavanie istorii v shkole* = Teaching history in school. 2009; 5: 44–47. (In Russ.)
9. Peasant economy. Issue 1 Forms of peasant land ownership [compiled by Orlov V.]. Moscow, 1879. 320 p. (In Russ.)
10. *Milov L. V.* Great Russian Plowman and Features of the Russian Historical Process. Moscow, 1998. 572 p. (In Russ.)
11. *Mironov B. N.* Social History of Russia in the Imperial Period. Vol. 1. Saint Petersburg, 2003. 582 p. (In Russ.)
12. *Mitropolsky A.* On Public Food. *Russkaya mysl'* = Russkaya Mysl. 1891; 10: 120–126. (In Russ.)
13. *Nikolsky A. P.* Land, Community, and Labor: Features of Peasant Legal Order, Their Origin and Significance. Saint Petersburg, 1902. 195 p. (In Russ.)
14. *Prugavin V. S.* Russian Land Community in the Works of Local Researchers. Moscow, 1906. 300 p. (In Russ.)
15. *Ryazanov V. T.* Economic development of Russia (11th–20th centuries). Saint Petersburg, 1998. 796 p. (In Russ.)
16. Collection of materials for the study of rural land communities. Publication of the Free Economic and Geographical Society / ed. by F. L. Barykov, A. V. Polovtsev, P. A. Sokolovsky. Saint Petersburg, 1880. 32 p. (In Russ.)
17. *Semenov-Tyan-Shansky V.* City and village in European Russia: an essay on economic geography with 16 maps and cartograms: (read at a joint meeting of the Departments of Statistics, Physical and Mathematical Geography of the I. R. G. O. on February 23, 1910). *Zapiski Russkogo geograficheskogo obshchestva* = Notes of the Russian Geographical Society. T. 10. Vol. 2. Saint Petersburg, 1910. 212 p. (In Russ.)
18. *Brooks J.* When Russia Learned to Read: Literacy and Popular Literature, 1861–1917. Princeton, 1985. 219 p.
19. Russian Peasant Women / ed. by B. Farnsworth, V. Lynne. Oxford, 1992. 304 p.
20. Russian Traditional Culture: Religion, Gender, and Customary Law / ed. by M. Balzer. Armonk, N. Y., 1992. 310 p.

Поступила 29.09.2024.

Сведения об авторе

Кравцова Елена Сергеевна – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии Курского государственного медицинского университета (Курск, Россия). Сфера научных интересов: история России, экономическая история. Автор более 140 научных и учебно-методических публикаций. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1363-2165>.

E-mail: elenakravcova@yandex.ru

Submitted 29.09.2024.

About the author

Elena S. Kravtsova – Doctor of History, Associate Professor, Head Department of Philosophy, Kursk State Medical University (Kursk, Russia). Research interests: history of Russia, economic history. The author has more than 140 scientific and educational publications. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1363-2165>.

E-mail: elenakravcova@yandex.ru